661—
779

ЗАКОНЪ

О

ПРЕСЛѢДОВАНІИ РОСТОВЩИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ,

24 Мая 1893 года,

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ РАЗСУЖДЕНІЙ, НА КОИХЪ ОНЪ ОСНОВАНЪ.

ИЗДАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1893.

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 20754 1965

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Высочайше утвержденное 24 Мая 1894 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій касается наиболѣе распространенныхъ въ гражданскомъ быту договоровъ: займа и ссуды. Поэтому правильное пониманіе сего закона является особенно важнымъ при его примѣненіи.

Въ виду изложеннаго, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Государственною Канцеляріею законъ этотъ издается съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ.

До отмѣны указаннаго роста дѣйствовали основанныя на узаконеніяхъ 13 Мая 1754, 3 Апрѣля 1764, 28 Іюня 1786, 28 Октября 1808 и 5 Іюня 1854 гг. (П. С. З. №№ 10235, 12124, 16407, 23317 и 28398) правила статей 2020 и 2021 законовъ гражданскихъ изд. 1857 г. о томъ, что «заимодавцамъ дозволяется брать ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, но не свыше шести процентовъ на сто въ годъ» и что «взиманіе роста въ количествѣ свыше узаконеннаго именуется лихвою». Соотвѣтственно этимъ положеніямъ гражданскихъ законовъ, статья 1707 уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 г. (ср. ст. 2300 изд. 1857 г.) постановляла, что «кто будетъ изобличенъ во взятіи, при отдачѣ въ заемъ денегъ болѣе установленныхъ по закону процентовъ, тотъ подвергается: въ первый разъ, денежному взысканію не свыше тройнаго количества противъ взятыхъ имъ лихвенныхъ процентовъ; во второй, сверхъ означеннаго выше денежнаго взысканія, аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ; а въ третій, сверхъ такогожъ денежнаго взысканія, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ».

Высочайше утвержденнымъ, 6 Марта 1879 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, приведенныя постановленія объ узаконенномъ ростѣ были отмѣнены и опредѣленіе размѣра процентовъ по заемнымъ обязательствамъ предоставлено взаимному соглашенію сторонъ. Хотя такимъ образомъ злоупотребленія ростомъ оставались безнаказанными, тѣмъ не менѣе законодательство наше никогда не отказывалось отъ признанія ростовщичества уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ, и при самомъ изданіи закона 6 Марта 1879 г. Министру Юстиціи было предоставлено внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ правилъ о мѣрахъ взысканія за такія злоупотребленія заимодавцевъ, которыя, съ отмѣною отвѣтственности за взятіе болѣе 6% въ годъ, должны быть почитаемы дѣйствіями ростовщическими. (*Записка Редакц. Коммис. для составленія проекта нов. угол. уложенія и Журн. Соед. Департаментовъ Гражд. и Духовн. Дѣлъ, Зак. и Госуд. Экон. 2 Ноября 1892 г. и 12 Апрѣля 1893 г. № 55*).

Обсуждая въ 1879 году представленіе Министра Финансовъ объ измѣненіи постановленій объ узаконенномъ ростѣ, Государственный Совѣтъ высказалъ между прочимъ слѣдующія соображенія. Одновременно съ отмѣною указ-

наго роста, предположено установить правило, въ силу коего судебныя установленія, въ порядкѣ гражданскихъ взысканій, не должны постановлять рѣшеній о взысканіи процентовъ въ размѣрѣ свыше 12 въ годъ. Мѣра эта останется безслѣдною въ отношеніи къ крестьянскому собственно населенію. Займовъ за умѣренные проценты въ крестьянскомъ быту вообще нѣтъ и, къ сожалѣнію, вѣроятно долго не будетъ. Ссуды лицамъ, которыя не представляютъ ни личнаго, ни имущественнаго обезпеченія, естественно не могутъ быть выдаваемы на легкихъ условіяхъ. Для предоставленія крестьянамъ возможности получать неотяготительныя ссуды, стали возникать съ нѣкоторыхъ поръ такъ называемыя ссудо-сберегательныя товарищества, которыя приносятъ дѣйствительную пользу. Но и товарищества эти, учреждаемыя по преимуществу съ благотворительною цѣлью, взимаютъ за ссуду нерѣдко до 18%, да и не могутъ брать менѣе. Разсчитывать на то, что ростовщики, взимающіе съ крестьянъ чрезмѣрные проценты, будутъ дѣйствовать иначе изъ опасенія лишиться судебной защиты при взысканіи болѣе 12%, тѣмъ менѣе представляется основаній, что займы въ средѣ крестьянскаго населенія никогда почти не облекаются въ письменную форму. Они совершаются обыкновенно на словахъ и самыя ссуды при томъ выдаются очень рѣдко деньгами, а большею частью хлѣбомъ, сѣменами или сырымъ матеріаломъ, съ обязанностью возвратить эти ссуды также не деньгами, а хлѣбомъ или работой, или издѣліями. Государственный Совѣтъ вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что ростовщичество вообще, т. е. не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ, составляетъ одно изъ самыхъ ужасныхъ золъ, съ которымъ необходимо бороться, принимая къ искорененію его наиболѣе энергическія и дѣйствительныя мѣры. Но къ такимъ мѣрамъ нельзя причислить предполагаемое правило о томъ, чтобы судебныя установленія не постановляли рѣшеній о взысканіи роста свыше 12 на сто въ годъ. Прежде всего, нельзя считать ростовщичествомъ одно только взиманіе процентовъ нѣсколько выше опредѣленной нормы, которая не можетъ даже быть назначена вполнѣ справедливо для всѣхъ безъ изъятія займовъ, заключаемыхъ при обстоятельствахъ крайне разнообразныхъ. При такомъ взглядѣ на дѣло, пришлось бы считать ростовщиками и ссудо-сберегательныя товарищества, столь благодѣтельныя для народа. Съ другой же стороны, предлагаемая противъ ростовщиковъ мѣра могла бы имѣть нѣкоторое значеніе въ томъ лишь случаѣ, если бы они дѣйствовали явно, заявляя открыто суду о количествѣ слѣдующихъ имъ по договору процентовъ. Между тѣмъ, какъ извѣстно, на дѣлѣ этого не бываетъ. Ростовщики дѣйствуютъ въ тайнѣ и, взимая самый непомѣрный ростъ, умѣютъ придать сдѣлкѣ вполнѣ законный видъ, получая проценты впередъ, присчитывая ихъ къ капиталу, или же прибѣгая къ другимъ подобнымъ тому ухищреніямъ. Они строго соблюдаютъ всѣ предписанные закономъ формы и обряды, а вмѣстѣ съ тѣмъ хладнокровно и по расчету совершаютъ самыя вопіющія беззаконія, пользуясь несчастіемъ ближняго, находящагося въ крайности, вымогая послѣднюю копѣйку у безпомощныхъ вдовъ и сиротъ, высасывая, такъ сказать, кровь изъ народа, а въ то же время развращая неопытныхъ молодыхъ

людей, которымъ сначала угодливо и предупредительно доставляютъ средства къ веселой и разгульной жизни, затѣмъ мало по малу совершенно опутываютъ ихъ и доводятъ иногда даже до безчестныхъ поступковъ Въ такомъ случаѣ, желая скрыть позорное для семейства обстоятельство, родители и родные молодыхъ людей обыкновенно жертвуютъ послѣднимъ своимъ достояніемъ. Такимъ образомъ разрушаются весьма часто благосостояніе и спокойствіе многихъ почтенныхъ семействъ. При дѣйствіи вышеозначенной мѣры ростовщики никогда не примутъ обязательства, въ коемъ было бы сказано, сколько именно процентовъ уплачивается за капиталъ. Въ дѣйствительности они возьмутъ ихъ, можетъ быть, нѣсколько сотъ, а въ векселѣ или заемномъ письмѣ будетъ значиться, что ссуда дана безъ процентовъ, или за 6% въ годъ. При предъявленіи ко взысканію подобныхъ обязательствъ, судъ, по всей вѣроятности, будетъ имѣть внутреннее убѣжденіе о совершенной беззаконности и безнравственности дѣйствій взыскателя, но въ то же время онъ долженъ будетъ основать свое рѣшеніе на буквѣ закона, не дозволяющей только присуждать болѣе 12% въ годъ, и онъ присудитъ, Священнымъ Именемъ Императорскаго Величества, взысканіе самаго непомѣрнаго, безчеловѣчнаго роста, замаскированнаго посредствомъ приписки его къ капитальной суммѣ. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, нельзя ставить судъ въ такое положеніе, въ которомъ онъ обязанъ былъ бы сознательно способствовать разоренію несчастныхъ людей, сдѣлавшихся безвинными жертвами ростовщичества. Нѣтъ сомнѣнія, что обнаруженіе преступныхъ дѣйствій ростовщиковъ въ высшей степени затруднительно; тѣмъ не менѣе бываетъ нерѣдко, что благодаря совокупности различныхъ обстоятельствъ, можетъ быть доказана на судѣ вся преступность условій, на которыхъ была выдана ссуда. Для случаевъ такого рода законъ долженъ вооружиться необходимою строгостью. Еще въ 1870 г., при первоначальномъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ предположеній объ отмѣнѣ узаконеннаго роста найдено было, что, съ прекращеніемъ уголовной отвѣтственности собственно за взятіе болѣе 6% въ годъ, необходимо установить надлежащія мѣры взысканія за дѣйствія заимодавцевъ, которыя должны быть почитаемы ростовщическими. Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, соображеніе сего предмета предоставлено было Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министерствамъ: Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. Хотя учрежденною съ этою цѣлью Коммисіею установленіе отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ за ростовщическія дѣйствія и признано было невозможнымъ, тѣмъ не менѣе, въ виду чрезвычайной важности предмета, Государственный Совѣтъ (въ 1879 году) вновь нашелъ необходимымъ подвергнуть настоящій вопросъ соображенію, предоставивъ Министерству Юстиціи по сношеніи съ другими подлежащими вѣдомствами, внести въ Государственный Совѣтъ предположенія о мѣрахъ взысканія за такія дѣйствія заимодавцевъ, которыя должны быть почитаемы дѣйствіями ростовщическими. Независимо отъ дѣйствительной пользы, которой слѣдуетъ ожидать отъ изданія подоб-

ныхъ правилъ, одно уже оглашеніе твердаго намѣренія Правительства преслѣдовать ростовщиковъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, произведетъ и въ обществѣ и въ массѣ народа самое лучшее впечатлѣніе и будетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ того, что, не смотря на отмѣну узаконеннаго роста, представляющуюся необходимою по соображеніямъ экономическимъ, Правительство не намѣрено оставаться равнодушнымъ къ случаямъ злоупотребленія даруемою народу свободою денежныхъ сдѣлокъ. *(Журн. Общ. Собр. Гос. Сов. 29 Января 1879 г.)*.

Позднѣе, при составленіи плана производства работъ по общему пересмотру дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ, обсужденіе вопроса о ростовщичествѣ передано было, по Высочайшему повелѣнію, воспослѣдовавшему 18 Февраля 1881 года, въ Редакціонную Комиссію для составленія проекта новаго уголовнаго уложенія. Между тѣмъ, при изслѣдованіи причинъ, вызвавшихъ въ началѣ минувшаго десятилѣтія возникновеніе во многихъ мѣстахъ антиеврейскихъ безпорядковъ, обнаружилось, что безпорядки эти обусловливались въ значительной степени эксплоатаціею населенія евреями, при помощи ростовщическихъ съ ихъ стороны дѣйствій. Вслѣдствіе сего Высочайше учрежденная въ 1883 г. Высшая Комиссія по пересмотру дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, считая необходимымъ восполнить образовавшійся въ нашихъ уголовныхъ законахъ въ семъ отношеніи пробѣлъ, возбудила вопросъ о скорѣйшемъ изданіи особаго законоположенія о преслѣдованіи ростовщичества. Съ своей стороны и Министерство Юстиціи пришло къ заключенію, что принятіе надлежащихъ мѣръ для борьбы съ этимъ зломъ, оказывающимъ весьма пагубное вліяніе на развитіе народнаго благосостоянія, представляется настоятельно необходимымъ. Находя поэтому желательнымъ дать дѣлу дальнѣйшее направленіе въ законодательномъ порядкѣ, не выжидая окончанія трудовъ Редакціонной Комиссіи, Министерство Юстиціи вошло по этому предмету въ соглашеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и съ Предсѣдателемъ вышеозначенной Коммисіи и предположенія свои вмѣстѣ съ проектомъ карательныхъ за ростовщическія дѣйствія постановленій внесло въ Государственный Совѣтъ. *(Предст. Мин. Юст. 5 Іюля 1892 г. № 17288)*.

Соединенные Департаменты Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи и признавая необходимость и справедливость уголовной кары за ростовщичество, равно какъ полезное значеніе самой угрозы оною, въ видахъ огражденія частныхъ правъ, при подробномъ обсужденіи этого предмета высказали, что для дѣйствительности карательныхъ постановленій, направленныхъ противъ ростовщичества, надлежитъ издать ихъ въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми различіями въ условіяхъ кредита, которыя представляются въ городскихъ и сельскихъ мѣстностяхъ. Проявленія городскаго и сельскаго ростовщичества существенно различны. Въ городѣ преобладаютъ денежныя ссуды, въ деревнѣ—ссуды хлѣбомъ и продуктами, подъ обезпеченіе личнаго труда заемщика. Норма роста для городскаго и сельскаго кредита также не одинакова: то, что въ городѣ, особенно

большомъ, является чрезмѣрнымъ, въ деревенскомъ быту или на глухой окраинѣ почитается обычнымъ и нормальнымъ. Необходимо, поэтому, отдѣльно предусмотрѣть эти два вида ростовщичества, проведя въ законѣ различіе между ними какъ при опредѣленіи ихъ признаковъ, такъ и при установленіи за нихъ наказанія. *(Журн. Соед. Деп. № 55)*.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, присоединяясь къ заключенію Соединенныхъ Департаментовъ, находилъ, что вопросъ о борьбѣ съ ростовщичествомъ въ теченіи весьма продолжительнаго времени подвергался обсужденію нѣсколькихъ учрежденныхъ съ этою цѣлію комиссій и можетъ почитаться нынѣ достаточно выясненнымъ для того, чтобы судить какъ о степени распространенности и вреда ростовщичества, такъ и о средствахъ противодѣйствія этому злу. Позднѣйшая изъ сихъ комиссій, учрежденная по Высочайшему повелѣнію подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Графа Палена для пересмотра законовъ о евреяхъ, основывясь на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ изъ 16 западныхъ и южныхъ губерній мѣстными по еврейскому вопросу комиссіями, Генералъ-Губернаторами и Губернаторами, пришла къ единогласному заключенію о крайне пагубномъ вліяніи на благосостояніе мѣстнаго населенія ничѣмъ не сдерживаемаго ростовщичества и о необходимости уголовнаго его преслѣдованія. Зло это продолжаетъ усиливаться, въ особенности въ сельскихъ мѣстностяхъ. Ростъ, взимаемый по ссудамъ, увеличивается непомѣрно, достигая 200 и болѣе годовыхъ процентовъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ собранныя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ статистическія свѣдѣнія. Между тѣмъ правительственная власть лишена возможности принять какія либо мѣры даже противъ открытаго ростовщичества и вынуждена оставаться безсильною зрительницею пагубной дѣятельности такихъ лицъ, которыя обратили ростовщичество въ промыселъ и систематически разоряютъ крестьянъ, пользуясь ихъ нуждою и безпомощностью, какъ средствомъ для своего обогащенія. Цѣлыя села въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ бѣдствіемъ неурожаемъ (какъ показалъ примѣръ 1891 года), дѣлаются жертвою подобныхъ хищниковъ, совершенно захватывающихъ въ свои руки сельское населеніе и препятствующихъ развитію его благосостоянія еще сильнѣе, чѣмъ самое бѣдствіе. Именно противъ такихъ ростовщиковъ, отъ коихъ, подъ многозначительнымъ наименованіемъ міроѣдовъ и кулаковъ, тяжко страдаютъ сельскіе обыватели, и должно быть наконецъ направлено воздѣйствіе правительственной власти, которое, за неимѣніемъ еще у насъ и невозможностью открытія въ близкомъ будущемъ учрежденій сельскаго кредита, можетъ состоять нынѣ только въ уголовномъ преслѣдованіи ростовщичества.

Изданію закона о сельскомъ ростовщичествѣ противопоставляютъ указаніе, что въ этомъ законѣ по необходимости должна быть допущена извѣстная широта личнаго усмотрѣнія судей при опредѣленіи наказуемаго ростовщичества, вслѣдствіе чего на практикѣ не всегда можно избѣжать превратнаго пониманія и неправильнаго примѣненія издаваемаго закона. Но возраженіе это не

имѣетъ рѣшающаго значенія. Съ одной стороны, усмотрѣніе суда по необходимости допускается, въ большей или меньшей мѣрѣ, при примѣненіи каждаго уголовнаго закона, равно какъ каждый законъ допускаетъ возможность невѣрнаго его истолкованія; но эти обстоятельства не должны вообще служить основаніемъ къ отказу отъ преслѣдованія дѣянія, признаваемаго преступнымъ, каковымъ по существу своему безпорно является и ростовщичество; а должны служить и служатъ въ дѣйствительности лишь поводомъ для строгаго наблюденія за дѣйствіями самихъ судей по отправленію правосудія. Съ другой стороны, возложенная на судей обязанность руководствоваться при оцѣнкѣ ростовщическихъ сдѣлокъ мѣстными обычаями, знакомство съ которыми достаточно обезпечивается близостью къ народу судебной и судебно-административной власти въ лицѣ земскихъ начальниковъ, городскихъ и мировыхъ судей, а также повѣрка дѣйствій сихъ послѣднихъ высшею судебною инстанціею, крайне умаляютъ самую возможность опасеній ошибочнаго примѣненія издаваемаго закона. Гораздо болѣе вѣроятно, что, при несомнѣнной трудности обнаруженія ростовщичества, дѣятельность суда по дѣламъ этого рода будетъ отличаться такою осторожностію, при которой извѣстная часть ростовщиковъ избѣгнетъ наказанія. Тѣмъ не менѣе нельзя не предвидѣть, что уже самая угроза уголовною карой окажетъ благотворное вліяніе на ходъ борьбы съ этимъ зломъ; ростовщики будутъ находиться подъ страхомъ могущаго постигнуть ихъ наказанія, а въ населеніе проникнетъ ободряющее сознаніе, что Правительство не оставляетъ его безъ помощи и защиты отъ гнета ростовщичества и разоренія. *(Журн. Общ. Собр. Гос. Сов. 10 Мая 1893 года).*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ.*

24 Мая 1893 г.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Выписано изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ Гражданскаго, Законовъ и Государственной Экономіи 2 Ноября 1892 г. и 12 Апрѣля 1893 г. и Общаго Собранія 10 Мая 1893 года.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи по дѣлу о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Занимающійся, въ видѣ промысла, отдачею въ ссуду сельскимъ обывателямъ: 1) хлѣба или другихъ припасовъ, или же 2) денегъ подъ условіемъ уплаты денежнаго долга, частью или вполнѣ, хлѣбомъ, припасами или работой,—если для совершенія сдѣлки на чрезмѣрно обременительныхъ, не соотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ, условіяхъ онъ воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика, подвергается:

въ первый разъ—аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ;

во второй и послѣдующіе разы—заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Сдѣлка, заключенная при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, какъ ростовщическая, признается недѣйствительною, но заимодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно данныхъ имъ хлѣба, припасовъ или денегъ, за вычетомъ уже возвращеннаго ему количества.

Изъ правила о точномъ опредѣленіи цифры дозволенныхъ процентовъ, какъ одного изъ основаній для наказуемости ростовщичества, нельзя не сдѣлать

изъятія по отношенію къ ссудамъ, совершаемымъ въ средѣ сельскаго населенія не деньгами, а хлѣбомъ или другими продуктами. Обычныя условія такихъ ссудъ, по самому ихъ характеру, не поддаются процентному исчисленію или допускаютъ его лишь съ большими трудностями. Если бы даже такое исчисленіе и было сдѣлано, высокій размѣръ роста, въ силу особенностей сельской жизни, оказался бы наименѣе пригоднымъ признакомъ для опредѣленія ростовщичества. Нерѣдко своевременная ссуда хотя бы и за большіе проценты, составляетъ для сельскаго обывателя не притѣсненіе, а, напротивъ, помощь и благодѣяніе. Такъ, напримѣръ, весною, послѣ неурожайнаго года, крестьянинъ сочтетъ себя вырученнымъ изъ бѣды своимъ односельцемъ, который дастъ ему сѣмянъ на обсѣмененіе поля, съ обязательствомъ возвратить ихъ даже въ двойномъ количествѣ, при чемъ, быть можетъ, въ свою очередь заимодавецъ окажется, ко времени расплаты, въ такомъ же положеніи, въ какомъ былъ выведенный имъ изъ затрудненія должникъ его. Съ другой стороны, мѣстный землевладѣлецъ, ссужающій крестьянъ деньгами или продуктами подъ условіемъ уплаты долга работою, цѣнность которой составляетъ весьма высокій процентъ на капиталъ, часто является отнюдь не утѣснителемъ заемщиковъ, а сосѣдомъ, спасающимъ ихъ отъ разоренія. Приведенные и подобные случаи, обусловленные особенностями деревенской жизни, конечно, ничего общаго съ ростовщичествомъ не имѣютъ. Но наряду съ такими обычными явленіями, существуетъ гнетъ настоящихъ, злонамѣренныхъ ростовщиковъ, которые обратили ростовщичество въ промыселъ. Противъ нихъ только и должно быть направлено уголовное преслѣдованіе. Вслѣдствіе изложеннаго, установленіе нормы роста для сельскаго, такъ сказать, вещеваго ростовщичества могло бы лишь стѣснить судебное его распознаваніе и воспрепятствовать правильному примѣненію карательнаго закона къ этому крайне вредному и опасному явленію сельской жизни, въ оцѣнкѣ котораго долженъ быть предоставленъ болѣе широкій просторъ ближайшей къ населенію судебной власти.

Исходя изъ приведенныхъ соображеній, Соединенные Департаменты признали нужнымъ, сверхъ предначертанныхъ Министерствомъ Юстиціи правилъ, издать, въ развитіе и дополненіе закона 18 Іюня 1892 г. объ отвѣтственности за ростовщическія сдѣлки по скупкѣ хлѣба, особое карательное постановленіе противъ сельскаго ростовщичества. Сообразно съ упомянутымъ закономъ, основаніями для наказуемости такого ростовщичества должны служить крайняя, несоотвѣтствующая мѣстнымъ обычаямъ, обременительность условій ссуды для должника и выразившееся въ дѣйствіяхъ заимодавца злонамѣренное пользованіе тягостнымъ положеніемъ заемщика. При этомъ, въ проектируемомъ постановленіи необходимо указать, что оно примѣняется только къ лицамъ, занимающимся ссудами въ видѣ промысла. *(Журн. Соед. Деп. № 55).*

При обсужденіи вопроса о подсудности сельскаго ростовщичества, Государственный Совѣтъ нашелъ, что послѣднее, какъ предметъ дополнительнаго поста-

новленія закона 18 Іюня 1892 г., въ соотвѣтствіе съ нимъ должно быть отнесено къ подсудности земскихъ начальниковъ и городскихъ судей (*Тамъ же*).

II. Отдѣленіе IV главы XIII устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Ст. 180². За ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки:

1) если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными заимодавцу, принять условія ссуды, крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ, или

2) если кто, занимаясь ссудами, скрылъ чрезмѣрность роста какимъ либо способомъ, какъ-то: включеніемъ роста въ капитальную сумму, въ видѣ платы за храненіе, или неустойки и т. п.

виновный въ семъ ростовщичествѣ подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и, кромѣ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Сему же наказанію подвергается тотъ, кто пріобрѣтетъ и предъявитъ ко взысканію обязательство, завѣдомо для него ростовщическое, или получитъ по оному ростовщическій платежъ.

Ростовщическое обязательство признается не имѣющимъ силы, но заимодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно даннаго капитала, за вычетомъ полученныхъ платежей.

Ростъ, не превышающій 12 процентовъ въ годъ, не почитается чрезмѣрнымъ.

Первымъ признакомъ *денежнаго* ростовщичества должна быть принята *чрезмѣрность* процентовъ, которая требуетъ точнаго указанія предѣльной ихъ цифры, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, полной неопредѣленности, а потому и недѣйствительности карательнаго закона. Предоставлять опредѣленіе чрезмѣрности въ каждомъ данномъ дѣлѣ усмотрѣнію суда, или, подобно нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ, соединять его съ другимъ, столь же мало опредѣлительнымъ признакомъ: извлеченія изъ ссуды *чрезмѣрной* выгоды,—значило бы предоставлять наказуемость денежнаго ростовщичества безграничному произволу судей, а ихъ самихъ ставить въ трудное положеніе, изъ котораго они могутъ выйти только путемъ крайне нежелательнаго разнообразія въ наложеніи взысканій. Поэтому, какъ ни затруднительно опредѣлить въ законѣ средній предѣлъ дозволеннаго денежнаго роста, довольно измѣнчивый и зависящій отъ многихъ экономическихъ причинъ, сдѣлать это, всетаки, необходимо. Нѣтъ основа-

нія опасаться при этомъ, что опредѣленіе нормы дозволеннаго роста можетъ стѣснить свободу совѣсти судей, такъ какъ судья, и при наличности въ обсуждаемой сдѣлкѣ чрезмѣрности роста, въ правѣ отвергнуть ростовщическій ея характеръ, если, по его убѣжденію, въ дѣйствіяхъ заимодавца не заключается другихъ, указанныхъ въ законѣ, признаковъ преступленія: завѣдомаго притѣсненія должника и разорительности для него заключенной сдѣлки. *(Журн. Соед. Деп. № 55).*

Понятіе о тягостныхъ условіяхъ ссуды само по себѣ весьма относительно и въ общемъ гражданскомъ оборотѣ почти совпадаетъ съ крайнею невыгодностью сдѣлки, всецѣло относящеюся къ области гражданскаго права и частныхъ отношеній. Но чрезмѣрная цѣна предмета и невыгодность сдѣлки пріобрѣтаютъ уголовный характеръ и становятся преступными и наказуемыми, коль скоро первая чѣмъ либо вынуждена, а вторая является результатомъ обмана или пользованія какою либо слабою стороною контрагента. Поэтому, существенный признакъ наказуемаго ростовщичества слѣдуетъ видѣть прежде всего въ вынужденности ссуды для должника, т. е. въ злоупотребленіи его положеніемъ. Условія вынужденной ссуды могутъ быть или обременительны въ настоящемъ, или тягостны по своимъ послѣдствіямъ въ будущемъ. Подъ первыя подойдетъ обремененіе ростомъ дохода, жалованья или заработка заемщика, сопровождаемыя нуждою, а подъ вторыя—отягощеніе ростомъ имущества и невыгодная его продажа, сопровождаемая разореніемъ заемщика. На этихъ признакахъ прежде всего и слѣдуетъ построить составъ наказуемаго ростовщичества. *(Тамъ же).*

(Ср. объясненія по ст. 1688).

Кромѣ чрезмѣрныхъ процентовъ, ростовщичество можетъ проявляться и въ чрезмѣрныхъ неустойкахъ, часто сообщающихъ ссудѣ и обязательству столь же, если не болѣе, тягостный и разорительный характеръ. Для стѣсненнаго должника большая неустойка еще грознѣе, а для заимодавца, дающаго въ предвидѣніи взысканія, она еще выгоднѣе, нежели чрезмѣрный ростъ. Поэтому, оба эти способа полученія преступной ростовщической выгоды слѣдуетъ въ законѣ поставить рядомъ. *(Тамъ же.)*

Установленную норму дозволеннаго роста въ 12% не слѣдуетъ отождествлять съ возстановленіемъ отмѣненныхъ въ 1879 году указныхъ процентовъ. Мѣра эта имѣетъ совершенно другое значеніе; она опредѣляетъ лишь тотъ предѣлъ процентовъ, до коего взиманіе ихъ безусловно ненаказуемо, а превышеніе коего можетъ влечь отвѣтственность лишь при *другихъ* указанныхъ въ проектируемомъ законѣ признакахъ ростовщичества. Трудно и предположить, что въ иномъ значеніи издаваемый законъ будетъ понятъ на практикѣ, причемъ онъ, очевидно, не только не можетъ установить норму въ 12% для кредитныхъ сдѣлокъ вообще, но не въ состояніи даже косвенно повліять на повышеніе размѣра обычныхъ процентовъ, зависящаго отъ многоразличныхъ экономическихъ условій. Самый размѣръ 12% избранъ соображавшими сіе дѣло вѣдомствами,

по подробномъ обсужденіи имѣвшихся въ виду многихъ другихъ нормъ и отвѣчаетъ, между прочимъ, проценту, платимому казною по просроченнымъ обязательствамъ ея по договорамъ съ частными лицами (ст. 126 зак. о судопр. гражд.). Безъ установленія подобной предѣльной нормы весь законъ о денежномъ ростовщичествѣ явился бы лишь излишнимъ стѣсненіемъ кредита, не принося дѣйствительной пользы въ дѣлѣ огражденія частныхъ лицъ отъ злоупотребленія этимъ важнымъ орудіемъ гражданскаго оборота. *(Журн. Общ. Собр. Гос. Сов. 10 Мая 1893 г.).*

Къ предположенному наказанію за указанный видъ ростовщичества Департаменты признали нужнымъ присоединить денежное взысканіе, въ размѣрѣ до 300 рублей. Въ качествѣ денежной пени, какъ придаточной кары за преступное дѣяніе, всегда исходящее изъ глубоко корыстныхъ побужденій, такое взысканіе явится внушительнымъ дополненіемъ къ лишенію свободы, какъ главной карѣ. *(Журн. Соед. Деп. № 55).*

III. Статью 992[2] уложенія о наказаніяхъ изложить слѣдующимъ образомъ:

Содержатели ссудныхъ кассъ и ихъ приказчики за присвоеніе, растрату, самовольное пользованіе или отдачу въ пользованіе заложенчыхъ предметовъ, а также за ростовщичество подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за сіи преступныя дѣянія (уст. о нак. ст. 173—177 и 180[2], улож. о нак. ст. 1681, 1682 и 1707), и сверхъ того лишаются навсегда права содержать ссудныя кассы.

Принимая на видъ, что объявленному ростовщикомъ, очевидно, не можетъ быть дано право учреждать ссудныя кассы или завѣдывать ими, Департаменты признали нужнымъ постановить, что ростовщичество влечетъ для изобличенныхъ въ этомъ преступномъ дѣяніи содержателей ссудныхъ кассъ, кромѣ положеннаго за оное общаго наказанія, лишеніе навсегда права открывать упомянутыя кассы. *(Журн. Соед. Деп. № 55).*

IV. Третью часть статьи 1688 уложенія о наказаніяхъ изложить слѣдующимъ образомъ:

Но если виновный, для достиженія своей цѣли, присвоилъ себѣ непринадлежащее ему званіе какого либо должностнаго по государственной или общественной службѣ лица, или составилъ или употребилъ завѣдомо фальшивые документы или торговыя, также фальшивыя, письма, или сдѣлалъ иной какой либо подлогъ, или, чрезъ спиртные или иные напитки или другія средства, привелъ обманутаго въ состояніе безпамятства, или же, прибѣгнувъ къ ложнымъ обѣщаніямъ, увѣреніямъ и тому подобнымъ средствамъ, воспользовался отсутствіемъ у обманутаго яснаго пониманія

свойства и значенія принимаемаго имъ на себя обязательства, то онъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени статьи 31 сего уложенія.

Ростовщическая сдѣлка не можетъ не почитаться наказуемою и въ томъ случаѣ, когда она возникла вслѣдствіе злоупотребленія довѣріемъ или личными свойствами заемщика (его невѣдѣніемъ, неграмотностью, слабоуміемъ и т. п.), при чемъ сопровождалась ложными увѣреніями, обѣщаніями и тому подобными дѣйствіями. Ссуда, при такихъ условіяхъ, за чрезмѣрный ростъ несомнѣнно граничитъ съ преступнымъ ростовщичествомъ, но еще ближе соотвѣтствуетъ понятію о предусмотрѣнномъ 1688 статьею уложенія вовлеченіи посредствомъ обмана въ невыгодную сдѣлку. Въ эту послѣднюю статью и надлежитъ включить правило, предусматривающее означенный видъ ростовщичества. *(Журн. Соед. Деп. № 55).*

V. Отдѣленіе II главы V раздѣла XII уложенія о наказаніяхъ дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Ст. 1707. Виновные въ повтореніи предусмотрѣннаго въ статьѣ 180^{2} устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, преступнаго дѣянія, или въ учиненіи его въ видѣ промысла подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, или заключенію въ тюрьмѣ по первой или второй степени статьи 33 сего уложенія.

Ростовщическое обязательство признается неимѣющимъ силы, но заимодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно даннаго капитала, за вычетомъ полученныхъ платежей.

VI. Статью 162 правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, изложить слѣдующимъ образомъ:

Вѣдомству земскаго начальника и городскаго судьи, въ предѣлахъ земскаго или городскаго судебнаго участка, по принадлежности, подлежатъ нижеслѣдующіе проступки: 1) предусмотрѣнные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за исключеніемъ указанныхъ въ статьяхъ 170^{1} и 180^{2} сего устава *(дальнѣйшее изложеніе сей статьи остается безъ измѣненія)*.

Подчиненіе дѣлъ о денежномъ ростовщичествѣ вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружнаго суда въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники, и мировымъ судьямъ по назначенію отъ Правительства тамъ, гдѣ законъ 12 Іюля 1889 г. еще не дѣйствуетъ, представляетъ значительныя преимущества. Уѣздные члены окружнаго суда и большинство мировыхъ судей по назначенію отъ Правительства, будучи юристами по образованію, опытными въ судебной практикѣ, совмѣщаютъ въ себѣ необходимыя условія для правильнаго разрѣшенія юридическихъ вопросовъ, которые могутъ возникать при установленіи признаковъ ростовщичества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти лица достаточно близки къ мѣстному населенію, чтобы не упускать изъ виду и тѣхъ экономическихъ его интересовъ, которые наиболѣе требуютъ охраны со стороны суда. (*Журн. Соед. Деп. № 55).*